

УЧРЕДИТЕЛИ ЧАСТНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА УРАЛЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена учредителям и организаторам частных учебных заведений на Урале в пореформенный период. В исследовании раскрываются основные цели и мотивы, которые преследовали учредители частных школ в ходе их открытия. Здесь же речь идет о сословной принадлежности учредителей, их образовательном уровне. Раскрываются основные причины закрытия, ликвидации частных учебных заведений на Урале.

Учредителями частных учебных заведений на Урале в 60-е гг. XIX – начале XX века были как земства, различные общества, так и частные лица. Все они преследовали одну главную цель: дать возможность получить образование дополнительно сотням учащихся. Но, как правило, ими преследовались и другие цели, ставились другие задачи. Земские учреждения, органы городского самоуправления, восполняя недостаток учебных заведений в своей губернии, своем городе, в конечном итоге всегда стремились передать созданные ими частные учебные заведения 1 и 2 разряда в ведение казны. Потому изначально ими выбирались учебные программы, полностью соответствовавшие программам казенных учебных заведений. Для этих школ земствами покупались или специально строились удобные, отвечающие всем требованиям училищные здания. Административно-педагогический персонал подбирался с учетом того, что в конечном итоге эта школа станет частью целостной системы народного образования. О какой-либо альтернативности в этих школах говорить не приходится. Таких частных учебных заведений 1 разряда больше всего было в Вятской губернии. Открыты они были в начале XX века, и уже к 1914 году все были переданы в ведение казны.

Свои цели преследовали и различные общества, открывавшие частные учебные заведения. На Урале в отдельных уездах, особенно в Уфимской губернии, было много национальных школ, создававшихся национальными общинами. Это были частные немецкие школы, русско-немецкие школы, училища детей мусульман, школы, созданные католиками при церквях, школы детей беженцев-латышей, созданные во время войны. Цель, которую они преследовали, в первую очередь заключалась в сохранении и передаче подрастающему поколению национального языка, национальной культуры.

Но большинство частных учебных заведений на Урале было все же создано частными лицами. Среди них, на наш взгляд, следует вы-

делять две группы учредителей частных школ. Во-первых, это те, кто являлись только учредителями. Они на свои деньги учреждали частное учебное заведение, предоставляли ему помещение. Для обучения детей нанимали специальных учителей и оплачивали их труд и все потребности школы. Сами же они не вмешивались в ход учебного процесса. Большинство таких школ относилось к числу начальных и находилось в основном в уездах. Учредителями этих учебных заведений, как правило, были заводладельцы, помещики, управляющие, дворяне, купцы. При создании таких частных учебных заведений учредители преследовали благотворительную цель: дать возможность детям из беднейших семейств получить бесплатно начальное образование.

Вторую группу учредителей составляли частные лица, которые принимали самое непосредственное участие в организации и функционировании частных учебных заведений. Они учреждали частные школы и сами вели обучение в них. Социальный состав этой группы учредителей был разнообразным, но большинство составляли все же выходцы из дворянского сословия, что в общем-то и не удивительно. Именно этот слой российского общества являлся наиболее образованным. Женщины этого сословия нередко заканчивали 8 педагогический класс женских гимназий или специальные педагогические курсы. Например, сестры Циммерман, создательницы частной мужской гимназии в Перми, окончили Пермскую Мариинскую женскую гимназию и 8 педагогический класс. Эту же гимназию закончила и учредительница Пермской частной женской гимназии Александра Иустиновна Гольнец. Свое обучение она продолжила на французском отделении Высших женских курсов иностранных языков Лохвицкой-Скалон в Петербурге. Стажировку прошла в Сорбонне. По окончании курсов получила диплом с отличием.

Учредителями частных учебных заведений были представители и других сословий: крес-

тяне, мещане, выходцы из купеческих семей, солдаты. Начальные частные учебные заведения открывали и священнослужители. Часто они сами преподавали в своих школах не только Закон Божий, но и другие предметы. Нередко им помогали в этом деле их жены, а также дьячки. В деле создания частных учебных заведений активное участие принимали и дочери священнослужителей. Так, например, в 1870 году в городе Вятке дочерью священника Александровского собора Н. Редниковой была открыта частная смешанная школа 3 разряда [1]. В 1895 году дочерью священника Л.П. Удинцевой в городе Кунгуре была открыта бесплатная частная начальная школа с общежитием для детей бедных [2].

Все учредители частных учебных заведений, как правило, имели специальное, среднее или высшее образование, что, впрочем, требовалось законом о частных учебных заведениях. Женщины оканчивали прогимназии и гимназии и сдавали экзамен на звание домашней наставницы или учительницы, как, например, Мария Николаевна Зиновьева, учредительница Пермской частной женской гимназии. В 1898 году она окончила Московскую частную женскую гимназию Калайдович с золотой медалью и выдержала экзамен на звание домашней наставницы по специальности «Французский язык» [3]. Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге окончили содержательницы частных учебных заведений Любовь Васильевна Барбатенко, Вера Ильинична Кожевина, Вера Архиповна Ница. Создательница частного приготовительного училища в городе Уфе Екатерина Николаевна Вознесенская училась в Санкт-Петербургском сиротском Николаевском институте. Женские гимназии окончили учредительницы частных учебных заведений: Мария Давыдовна Комарова-Калмакова, Клавдия Ивановна Павлова, Агния Евгеньевна Румянцева, Варвара Георгиевна Федорова, Софья Павловна Хитровская. Мужчины – учредители частных учебных заведений в основном имели высшее образование. Например, создатель Екатеринбургской частной мужской прогимназии Николай Григорьевич Зубков окончил Императорский Московский университет. Учредитель Воткинского частного учебного заведения 2 разряда генерал-майор Владимир Николаевич Смирнов окончил мужскую гимназию, а затем – Михайловское артиллерийское училище. Александр Владимирович Бардин – создатель

Оренбургской частной мужской гимназии – учился на историко-литературном отделении Казанской духовной академии [4]. Таким образом, в основном учредители частных учебных заведений обладали довольно высоким образовательным уровнем.

Почему же все-таки возникла необходимость учреждения частных учебных заведений на Урале? Какие мотивы, причины побуждали довольно большое число учителей решаться на столь трудный шаг, как открытие частной школы? Какие цели преследовали учредители выделенной нами второй группы?

М.В. Михайлова, занимавшаяся историей частных учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга, отмечала, что «организаторы частных школ ставили перед собой разные цели. Для одних они были предприятием откровенно коммерческим, другие руководствовались благотворительными устремлениями, третьи искали возможность реализовать свои новаторские идеи, что не осуществимо в казенных школах» [5]. Учредители же частных учебных заведений Урала, на наш взгляд, в первую очередь руководствовались целью, которая была зафиксирована в законе о частных учебных заведениях. Частные школы создавались «для содействия видам правительства в распространении просвещения» [6]. Подтверждением тому могут служить многочисленные пояснительные записки, которые отправлялись учредителями вместе с другими документами учебному начальству, а также их выступления на открытии частных учебных заведений. Создатели частных школ отмечали, что правительственные учебные заведения Урала были сильно переполнены и не могли принять всех желающих продолжить обучение после получения начального образования. Так, содержатель Воткинского частного мужского учебного заведения 2 разряда указывал на то, что «в Воткинском заводе при 30-тысячном населении имеется только одно 4-классное мужское городское училище» [7]. Оно могло принимать ежегодно для продолжения обучения от 40 до 45 человек, в то время как Воткинское начальное училище оканчивали каждый год от 150 до 180 учащихся. Таким образом, более сотни мальчиков были лишены возможности продолжить свое образование. Подобная ситуация была и в других губерниях Урала. Так, Пермская городская управа, поддерживая ходатайство М.Н. Зиновьевой о переименовании ее ча-

стной школы в женскую прогимназию, также отмечала, что казенные средние учебные заведения были переполнены [8].

Отсутствие достаточного количества учебных заведений в Соликамском уезде Пермской губернии приводило к тому, что многие девочки села Кудымкор оставались без образования. «Видя настоящую местную нужду в обучении девочек, – писала в пояснительной записке В.А. Никулина, – а равно и просьбы родителей, убеждают меня в необходимости прийти на помощь нуждающимся родителям в образовании их детей» [9].

Переполненными были и учебные заведения Оренбургской губернии. Открывая свое частное учебное заведение в городе Верхнеуральске, протоиерей М.Д. Громогласов отмечал, что уральский край, как никакой другой, требует грамотных работников, чтобы превратить его в индустриально развитую область страны. Нужны умелые руки, чтобы воспользоваться всеми теми богатствами, которые хранят недра края. Открывая частное мужское среднее учебное заведение, М.Д. Громогласов надеялся тем самым оказать посильную помощь правительству в деле распространения образования [10].

Все вышесказанное было характерно для частных учебных заведений, дававших неполное среднее и среднее образование. Но фактически те же цели преследовали и учредители начальных частных учебных заведений. Открывавшиеся в городах частные учебные заведения 3 разряда являлись в первую очередь подготовительными учебными заведениями. Там, где существовали правительственные средние учебные заведения, родители часто обращались к учителям с просьбой о подготовке их детей к поступлению в эти учебные заведения. Так, учитель Слободского городского училища П.П. Кокшаров в объяснительной записке отмечал следующее: «Одновременно с открытием в городе Вятке реального училища многие из жителей города Слободского стали обращаться с просьбой о приготовлении детей их для поступления в реальное училище. Ввиду этого явилась необходимость в таком учебном заведении, которое по своему курсу возможно ближе подходило бы к курсу первых двух классов реального училища. Такого рода училище мне и желательно было бы открыть» [11].

Желание открывать частные учебные заведения 3 разряда активно поддерживало и учеб-

ное начальство. Связано это было с тем, что, по мнению директоров училищ, наблюдалась недостаточная подготовленность детей к поступлению в средние учебные заведения. К тому же в некоторых правительственных учебных заведениях отсутствовали приготовительные классы, и частные начальные учебные заведения были призваны устранить этот недостаток. Таким образом, первая и самая главная цель учредителей заключалась в устранении недостатка учебных заведений в губерниях Урала.

Некоторые учредители второй группы преследовали и благотворительные цели. Очень ярким примером тому может служить бесплатная частная школа с общежитием Л.П. Удинцевой в Кунгуре. В своей книге, посвященной этому учебному заведению, Л.П. Удинцева писала: «Цель этой школы – приютить в семейной обстановке заброшенных и никому не нужных детей, воспитать их душу на началах христианской нравственности, научить грамоте, труду и таким образом дать им возможность стать не язвой общества, а здоровыми и, по возможности, полезными его членами» [12]. Корреспонденты газеты «Пермские губернские ведомости» так писали об этом частном учебном заведении: «Этот приют – одно из тех смелых филантропических учреждений, которых так мало у нас. Учредительница, движимая одною только любовью к делу, без всяких средств, рискнула открыть приют» [13].

М.В. Михайлова отмечает, что для некоторых учредителей частные учебные заведения являлись коммерческим предприятием. При работе над изучаемой проблемой нам не удалось обнаружить ни одного подтверждения этого положения среди уральских частных учебных заведений. Напротив, можно сказать, что очень часто учредители работали себе в убыток. Некоторые из них за работу в своих учебных заведениях совсем не получали зарплату, как, например, Николай Григорьевич Зубков, учредитель Екатеринбургской частной мужской прогимназии [14]. Другие получали столько же, сколько и заведующие казенными учебными заведениями, а в ряде случаев и гораздо меньше. Так, учредители частных учебных заведений 1 и 2 разрядов, являвшиеся начальниками своих учебных заведений, получали зарплату от 400 до 1800 рублей, в то время как заведующие правительственными гимназиями и реальными училищами получали не менее 1200-2000 рублей. А в ряде случаев за за-

ведование своим учебным заведением учредители не получали зарплату совсем, а лишь оплату за уроки [15]. И, как правило, очень многие учредители были вынуждены разницу между доходами и расходами учебного заведения покрывать из своих денег. Учебное начальство признавало, что учредители частных учебных заведений 3 разряда получали довольно невысокую зарплату за ведение уроков в своих учебных заведениях. Ее с трудом хватало на компенсацию всех необходимых расходов. «Общая сумма гонорара была настолько незначительна, что не только не вознаграждала затраты для школы, но едва-едва оплачивала сам труд преподавателя», – отмечал инспектор народных училищ Пермской губернии после инспектирования частной школы Далецкой в городе Осе [16].

Таким образом, частные учебные заведения Урала не следует признавать чисто коммерческими предприятиями.

Небезынтересным, на наш взгляд, является такой факт, что некоторые частные учебные заведения являлись семейным делом. Частные школы, открывавшиеся помещиками, заводладельцами, купцами, впоследствии содержались их потомками. К системе частного образования в этом отношении были причастны, например, наследники князя Белосельского-Белозерского, наследники обер-егермейстера Пашкова, наследники Массолова [17]. Созданное А.С. Губкиным Кунгурское техническое училище впоследствии находилось под попечительством его наследников Кузнецовых, которые периодически жертвовали на его благоустройство довольно большие суммы денег.

Вместе с учредителями в частных учебных заведениях нередко трудились их ближайшие родственники. Например, вместе с учредителем Екатеринбургской частной мужской прогимназии Николаем Григорьевичем Зубковым уроки латинского и французского языка вела его старшая сестра Любовь Григорьевна Зубкова [18]. В Вятском частном училище 3 разряда Башмаковой вместе работали сестры Мария Михайловна, Лидия Михайловна и Агния Михайловна Башмаковы [19]. Свообразным семейным предприятием можно считать и Уфимскую частную женскую гимназию Софьи Павловны Хитровской. Здесь вместе с учредительницей работали ее муж М.Я. Хитровский и ее сестра Мария Павловна Блудорова. Это учебное заведение, кроме

того, окончила младшая сестра С.П. Хитровской Надежда Блудорова [20].

Интересна история создания Пермской частной мужской гимназии Циммерман. Она была основана в 1886 году Эвелиной Владимировной Циммерман. После того, как она вышла замуж, этой частной школой стали заниматься ее младшие сестры Оттилия Владимировна и Маргарита Владимировна Циммерман. Оттилия Владимировна стала содержательницей этого частного училища. Эвелина Владимировна через какое-то время вернулась к преподаванию в этом учебном заведении и вела уроки немецкого языка. Здесь же работала еще одна родственница сестер Циммерман Маргарита Георгиевна Циммерман, которая преподавала географию. Эту своеобразную фамильную гимназию окончили племянники сестер Циммерман Владимир и Александр Кюнцели. Первый – Владимир Александрович – после окончания Казанского университета стал заведующим учебно-воспитательной частью в Пермской частной мужской гимназии Циммерман [21].

Открытие частного учебного заведения было серьезным шагом не только для учредителей, но и для учебного начальства губернии и учебного округа. От учредителей они требовали не только высокого образовательного уровня, но и безупречной нравственной и политической репутации. С документами, которые учредители предоставляли учебному начальству, обязательно предъявлялось свидетельство из полиции, подтверждающее их политическую благонадежность и высокие моральные качества. Судя по документам, это не было простой отпиской полицейских чиновников. Большинство учредителей действительно обладали хорошей репутацией. Но в тех случаях, когда это было не так, полиция обязательно ставила об этом в известность учебное начальство. Так, например, в 1885 году надворный советник Александр Федорович Кочкин просил разрешить ему открыть в городе Вятке частное учебное заведение 3 разряда. Вятский полицмейстер поставил в известность губернатора, что А.Ф. Кочкин ведет нетрезвый образ жизни и дурно обращается с детьми. Губернатор, в свою очередь, известил об этом инспектора народных училищ Вятской губернии, отметив, что нежелательно разрешать открытие частного учебного заведения А.Ф. Кочкину [22]. Тем самым органы власти, несомненно, вставали на защиту интересов учащихся своей

губернии, оберегая их от пагубного влияния.

Время от времени учредители частных учебных заведений были вынуждены закрывать свои школы или передавать их в ведение казны. Какими же были причины столь серьезных перемен в жизни частных учебных заведений?

Когда мы говорим о частных учебных заведениях 3 разряда, то надо иметь в виду, что те учебные заведения, которые находились в уездах, селах и заводских округах, в большинстве своем были именно частными начальными учебными заведениями. В них дети крестьян, заводских рабочих получали только начальное образование, и редко кто из этих учащихся стремился поступить в средние учебные заведения. Их учредителями были как различные общества, так и отдельные частные лица: помещики, заводоладельцы, крестьяне, солдаты, начальные учителя, священнослужители. После учреждения в губерниях земских органов последними была проведена инспекция этих учебных заведений, и некоторые из них были закрыты властями в связи с плохой организацией в них системы обучения. Другие были переданы в ведение земств, а третьим было назначено денежное пособие от органов местного самоуправления, и они продолжали существовать как частные начальные учебные заведения.

В городах же частные учебные заведения 3 разряда в большинстве своем были приготовительными учебными заведениями. Причины, по которым учредители закрывали эти учебные заведения, были следующие. В средних учебных заведениях открывались приготовительные классы, и поэтому необходимость в частных приготовительных школах отпадала. Так, после 15 лет существования было закрыто частное учебное заведение 3 разряда Капитолины Гроздовой в городе Перми. В прошении о закрытии этого учебного заведения она отмечала, что «с начала 1893 / 1894 учебного года в местных гимназиях открыты приготовительные классы, и в ее частном учебном заведении в связи с этим мало учащихся» [23].

Частные учебные заведения 3 разряда могли прекратить свое существование и по причине того, что преобразовывались своими учредителями в частные учебные заведения второго, а затем и первого разряда. Те учредители, которые чувствовали в себе силы, имели финансовые возможности, обладали определенными связями во властных структурах, а также видели местную необходимость в таких учебных

заведениях, как правило, стремились расширить программу своего училища, увеличить количество классов. Примером тому может служить история таких частных учебных заведений, как Уфимская частная женская гимназия С.П. Хитровской, Пермская частная мужская гимназия О.В. Циммерман, Пермская частная женская гимназия Л.В. Барбатенко. Все они прошли сложный путь своего становления от частной приготовительной школы до получения статуса частных гимназий.

Если мы говорим о частных учебных заведениях 1 и 2 разрядов, а также о частных гимназиях и прогимназиях, то причины, по которым закрывались учредителями эти учебные заведения, заключались в следующем.

Первая причина закрытия этих учебных заведений заключалась в том, что многолетний труд их учредителей на ниве просвещения серьезно подрывал их здоровье. Отсутствие физической возможности продолжать свою деятельность заставляла или закрывать эти частные учебные заведения, или передавать их в казну. В некоторых случаях эти школы передавались в распоряжение педагогического коллектива. Так, например, произошло с Пермской частной женской гимназией М.Н. Зиновьевой. В августе 1917 года в письме Попечителю Оренбургского учебного округа она писала, что в связи с ухудшением здоровья по совету врачей она вынуждена оставить место начальницы гимназии. Свое учебное заведение она передает корпорации преподавателей гимназии [24].

Вторая причина прекращения существования частного среднего учебного заведения заключалась в том, что у учредителей не хватало средств для содержания своего учебного заведения. В этих случаях оно также передавалось либо в казну, либо его содержание на себя брали органы местного самоуправления. Так произошло, например, с Пермской частной мужской гимназией О.В. Циммерман в 1919 году. Городская управа приняла на себя содержание этой гимназии [25].

Частные учебные заведения 1 и 2 разрядов так же, как и учебные заведения 3 разряда, могли закрываться по причине того, что исчезала необходимость в их работе. Так, например, в 1905 году была закрыта частная школа 2 разряда А. Пельц в городе Сарапупле Вятской губернии в связи с открытием при Сарапупульской женской гимназии параллельных классов [26].

Еще одна причина, почему прекращали свое существование частные учебные заведения, заключалась в революционных событиях 1917 года. Большевикское правительство, пришедшее к власти, не нуждалось в частных учебных заведениях, а потому законом 1923 года им были закрыты частные школы. И эта причина касалась уже не только частных средних учебных заведений, но и начальных частных школ и высших частных учебных заведений [27]. Таким образом, причины закрытия частных учебных заведений имели как субъективный, так и объективный характер. В постоянно меняющихся условиях продолжали работать те частные учебные заведения, которые обладали хорошими финансовыми возможностями и были востребованы обществом.

Итак, в законах о частных учебных заведениях и 1868 года, и 1914 года указывалось, что учредителями частных школ могут быть как частные лица, так и земства, города, сословия, приходы, общества, товарищества и другие частные учреждения. На Урале были представлены практически все категории организаторов, учредителей частных учебных заведений. Если

говорить о специфике каждой губернии, то можно отметить следующее. В Вятской губернии было немало частных учебных заведений, учрежденных земствами и городскими думами, что было связано с их высокой активностью в вопросах распространения народного образования. Особенностью Оренбургской губернии было то, что здесь открывали частные учебные заведения различные общества: благотворительные, научно-образовательные, национальные общины. В Пермской губернии частные школы открывали как научно-образовательные общества, так и заводоладельцы и помещики. В Уфимской же губернии было множество частных учебных заведений, учреждавшихся заводоладельцами и помещиками. И все же большинство частных учебных заведений открывалось частными лицами, которые являлись не только учредителями этих школ, но и сами преподавали в них.

Главная причина учреждения частных учебных заведений на Урале заключалась в нехватке казенных учебных заведений, а потому частные школы были призваны восполнить этот недостаток.

Список использованной литературы:

1. Вятские губернские ведомости. – 1870. – №15. – С. 4.
2. Кунгур // Пермские губернские ведомости. – 1900. – №191. – С. 4.
3. Краеведческий музей Пермской области. Папка «Гимназия М.Н. Зиновьевой». НВ 3814 / 39 – 1 – 1, 39 – 1 – 2.
4. См.: ГАКО. Ф. 205. Оп. 3. Д. 3118. Л. 61 – 64; ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3063. Л. 19; Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1878 год. – Оренбург, 1878. – С. 179 – 180; Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1911 год. – Уфа, 1911.
5. Михайлова М.В. Частные школы дореволюционной Москвы // Педагогика. – 1998. – №1. – С. 88.
6. Луцкевич А.А. Свод законоположений и распоряжений о частных училищах и домашнем обучении. – Киев, 1901. – С. 9.
7. ГАКО. Ф. 205. Оп. 3. Д. 3118. Л. 10.
8. ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 103. Л. 305.
9. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 431. Л. 47.
10. Открытие в г. Верхнеуральске частного мужского средне-учебного заведения с программами мужских гимназий // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – №6 – 7. – С. 476 – 478.
11. ГАКО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 1803. Л. 6.
12. Удинцева Л.П. Бесплатная частная школа, с общежитием Л.П. Удинцевой в г. Кунгуре, Пермской губернии. Утверждена г. Министром Народного Просвещения. Существует с 1895 г. – Пермь, 1898. – С. 1.
13. Кунгур // Пермские губернские ведомости. – 1900. – №191. – С. 4.
14. Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1911 г. – Уфа, 1911. – С. 186.
15. Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1910, 1911 гг. – Уфа, 1910, 1911.
16. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 129. Л. 27.
17. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 8105. Л. 16-19.
18. Памятная книжка по Оренбургскому учебному округу на 1911 г. – Уфа, 1911. – С. 186.
19. ГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 2887. Л. 89 – 90.
20. ЦГИА РБ. Ф. И. – 109. Оп. 1. Д. 161. Л. 13; Д. 219. Л. 5.
21. См.: ГАКО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 447. Л. 63; Спешилова Е.А. Частная гимназия Циммерман в Перми // Третьи Смышляевские чтения. – Пермь, 1993. – С. 21; Чернев Б. Чай в тетушкиной гимназии // Местное время. – 9 декабря 1993 г.
22. ГАКО. Ф. 582. Оп. 61. Д. 772. Л. 1 – 6.
23. ЦГИА РБ. Ф. И. – 109. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.
24. Краеведческий музей Пермской области. Папка «Гимназия М.Н. Зиновьевой». Письмо Попечителю Оренбургского учебного округа от 23 августа 1917 года.
25. ГАПО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 335. Л. 68.
26. НАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 3659. Л. 137.
27. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973. – М., 1974. – С. 147.